

Новость о том, что Его Величество Император привез во дворец будущую благородную супругу, распространилась по всему имперскому городу уже на следующий день.

Но никто не знал, кто эта супруга.

После возвращения благородной супруги во дворец правитель не выделил им двор, а позволил жить с самим правителем в зале Янсин. Слуги зала Янсинь отличались скрытностью речи и держали в тайне личность благородной супруги, не разглашая ни малейших сведений.

Что касается транспорта благородного супруга, то он был настолько плотно связан с императорским паланкином, что добирался и уезжал за считанные секунды. У людей просто не было возможности увидеть внешность консорта.

Прошло несколько дней, но они так ничего и не узнали, кроме того, что этот супруг - мужчина.

И этой новости оказалось достаточно, чтобы шокировать императорский двор.

Все придворные наивно полагали, что Его Величество наконец-то все понял и решил взять наложницу для процветания императорской семьи.

Кто бы мог подумать, что благородный консорт на самом деле мужчина!

Хотя в Чанлу и существовал прецедент взятия мужчин в наложницы, но у кого из этих поздних императоров не было наложниц и детей до того, как они взяли наложника-мужчину.

Глядя на то, как Его Величество ухаживал за благородной супругой, было ясно, что корни любви уже глубоко пущены. Если так пойдет и дальше, они опасались, что гарем больше не сможет принимать других женщин.

Придворные не могли усидеть на месте, и к столу Цзинь Вана были поднесены многочисленные меморандумы с извинением, которые складывались почти в горку.

Цзинь Ван захлопнул мемориал перед министрами и рассмеялся в гневе: "Теперь ваша очередь указывать Гу, что делать в браке Гу?".

Внутри императорского кабинета толпа один за другим опускалась на колени и кланялась. "Ваше Величество, успокойте свой гнев".

усмехнулся Цзинь Ван. Этим людям было абсолютно все равно, будет ли его супруга мужчиной или женщиной, их волновало только то, сможет ли он иметь сына.

Не то чтобы в этом мире не было плодовитых мужчин, но все они были Куньцзюнями, которые встречались еще реже, чем Цяньцзюни.

Первые впечатления у всех были прочно укоренившимися. Никто не думал, что эта супруга так случайно окажется Кунцзюнь.

Подумав об этом, сердце Цзинь Вана внезапно смягчилось.

Не все Кунцзюнь могли зачать ребенка, и его это не волновало, поэтому он не поручил императорскому врачу осмотреть Е Шу.

Теперь, когда он подумал об этом, было действительно необходимо вызвать императорского врача для проверки.

Даже если выяснится, что Е Шу никак не может забеременеть, это не помешает. Цзинь Ван никогда не волновал вопрос о детях. Даже если потомков действительно не было, было несложно усыновить ребенка от императорских родственников.

Группа говорливых старых министров все еще стояла на коленях, не зная, что сказать.

Цзинь Ван нетерпеливо выслушал их и холодно бросил: "Раз все министры готовы преклонить колени, то они могут продолжать стоять здесь".

Затем он покинул императорский кабинет вместе со своими сопровождающими.

Прошло четыре или пять дней с тех пор, как он был со своей маленькой супругой.

С того времени, когда они еще находились в летнем дворце, накопилось много государственных дел. Поэтому в последнее время у Цзинь Вана было слишком много дел, и он постоянно проводил ночи в императорском кабинете. Даже встречи с Е Шу проходили в спешке, так как времени на разговоры оставалось мало.

Эти двое привыкли к круглосуточному пребыванию вместе в летнем дворце, и эта внезапная разлука неизбежно вызывала ощущение чего-то... недостающего.

Конечно, эта мысль была свойственна только Цзинь Вану.

Что касается Е Шу, то ему не нужно было каждый день быть на виду у тирана, и он был счастлив провести время на досуге, проживая дни свободы: ел, играл и радостно бродил.

В императорском саду по озеру Цин Юань плыла крошечная лодка.

Е Шу прислонился к борту лодки, сонный от солнца, и устало зевнул.

Чан Юань на другой стороне лодки осторожно покачивал веслами. "Молодой господин, кажется, устал. Может, подчиненный отправит вас обратно в опочивальню?"

"Я не устал", - Е Шу потер глаза и вздохнул. "Просто в этом дворце слишком скучно. Играть целыми днями только с этими несколькими вещами неинтересно".

Чан Юань опустил глаза и ничего не сказал.

Е Шу бросил взгляд на дворцовых служанок, ожидавших на берегу озера, и негромко сказал: "Мы уже обшарили весь дворец. Нашел ли ты слабые места в охране?"

Чан Юань на мгновение замешкался, а затем честно ответил: "Нет".

"Дворец сильно охраняется, и даже в темноте есть стражники. Сбежать оттуда будет непосильной задачей".

Е Шу щелкнул языком, мгновенно утратив желание бродить по озеру. "Греби назад".

Чан Юань на веслах вернулся к берегу. Когда Е Шу поднялся и ступил на берег, головокружение внезапно наступило без предупреждения, и его фигура слегка покачнулась, что заставило Чан Юаня поспешно поддержать его.

Обостренное обоняние практикующего ушу уловило слабый аромат зеленых слив.

Дыхание Чан Юаня сбилось.

Е Шу не обращал на все это внимания. Он потянул Чан Юаня за руку, слегка нахмурившись. "Так голова кружится!"

Чан Юань только тогда пришел в себя.

"...С молодым господином все в порядке?" Он посмотрел на цвет лица Е Шу и сказал с беспокойством: "Молодой господин был немного нездоров в последнее время. Может ли этот подчиненный попросить императорского врача осмотреть вас?"

"Тише!" Е Шу бросил взгляд на дворцовых служанок вдалеке и понизил голос: "Не говори ерунды. Что, если это потом дойдет до Его Величества?"

Чан Юань был несколько озадачен. "...Разве это не может быть известно Его Величеству?"

"Конечно, нет..."

"Что не может быть известно Гу?" Ясный и низкий голос мужчины заставил Е Шу вздрогнуть.

Цзинь Ван подошел со своими сопровождающими издалека. Его взгляд упал на талию Е Шу и тут же потемнел.

Рука Чан Юаня все еще лежала там.

Цзинь Ван был раздражен. Он хотел найти свою маленькую супругу, чтобы разрядить обстановку, но когда он увидел эту сцену, подавленный огонь в его сердце сразу же разгорелся.

Голос Цзинь Вана мгновенно стал холодным: "Что вы делаете?".

Окружающие слуги в страхе упали на колени, и только тогда Е Шу заметил, что у Цзинь Вана нехороший цвет лица, и он быстро оттолкнул от себя другого человека.

"Ваше Величество!"

Цзинь Ван подошел к нему, его глаза окинули его, его голос был ровным и невозмутимым: "Разве Гу не попросил кого-нибудь научить тебя установленным правилам дворца? Почему ты не знаешь, как приветствовать Гу? Неужели чем больше ты учишься, тем больше регрессируешь?"

Е Шу, "Я....."

Обычно, когда он встречал Цзинь Вана, он никогда не кланялся и не приветствовал его. Этот собачий император просто выбирал себе недостатки. Может, он сегодня принял не то лекарство?

Цзинь Ван не стал ждать его объяснений и посмотрел на группу дворцовых служанок. "Кто его научил?"

В толпе дворцовая служанка вздрогнула и ответила: "О-отвечаю, Ваше Величество, эта служанка..."

Цзинь Ван сказал своим бесчувственным тоном: "Оттащите ее вниз и отхлестайте тридцатью ударами".

Слуги быстро вышли вперед, чтобы увести дворцовую служанку, а она взывала к милосердию:

"Ваше Величество, пожалуйста, простите меня!"

"Цзинь Ван!" Е Шу шагнул вперед, чтобы преградить путь слугам, раздраженно: "Просто приди ко мне, если ты несчастен. Какой смысл беспричинно обвинять женщину?"

В глазах Цзинь Вана, назвавшего свое имя, не было раздражения, а лишь легкая улыбка, красивые брови почти завораживали. "Ты говоришь, что Гу несправедливо обвиняет ее?"

"Гу поручил ей обучить тебя установленным правилам дворца. Это ее небрежность, что ты не научился".

"То, что Гу не выпорол ее до смерти, уже является внесудебной милостью. А вы говорите о несправедливости? Как?"

Дворцовая служанка была так напугана, что не могла даже всхлипнуть. Е Шу не мог смириться с тем, что женщины проливают слезы, и принял решение: "Я получу порку от ее имени! Бейте меня!"

Глаза Цзинь Вана слегка подергивались.

Е Шу был так зол, что бессвязно бормотал: "Ударьте меня, ах, вместе с предыдущими двадцатью ударами. Эта моя жизнь - большая удача. Если я не могу жить, я никогда не буду жаловаться и подговаривать других!"

"Ты....." Губы Цзинь Вана подергивались, прежде чем он слабо сказал: "Отпустите ее".

Слуги отпустили дворцовую служанку.

Цзинь Ван притянул Е Шу в свои объятия. "Пойдем с Гу".

Цзинь Ван повел Е Шу к императорскому паланкину, припаркованному неподалеку.

Вспоминая героя, которым он пытался быть минуту назад, Е Шу, оглядываясь назад, почувствовал ужас, настолько глубокий, что его одежда начала потеть.

Цзинь Ван взял его руку и сжал ее в своей ладони. "Твоя рука такая холодная. Ты плохо себя чувствуешь?"

Е Шу чуть не прикусил язык, говоря: "Н-нет!".

Цзинь Ван: "Тогда почему ты не позволил Чан Юаню вызвать императорского врача, и даже не

хочешь, чтобы Гу знал?"

"Вы все слышали?" Двое долго смотрели друг на друга, и голос Е Шу ослаб: "Я действительно не болен. Я не хочу видеть императорского лекаря".

Цзинь Ван подколот его. "Ты просто боишься принимать лекарства".

Е Шу опустил голову и ничего не ответил.

Императорский паланкин вскоре остановился, и Е Шу выглянул наружу, спросив: "Разве мы не едем в Департамент благоразумия?".

Это явно был императорский двор.

Цзинь Ван провел Е Шу в зал и отпустил слуг.

<http://bllate.org/book/14246/1258597>